

тым административному наказанию (один год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания).

Существует и иная судебная практика, где суд оценивает каждый факт неисполнения судебного решения в качестве оконченного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. В частности, Пограничный районный суд Приморского края признал подсудимого Д.Н.В. виновным в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. Суд признал каждый факт неисполнения судебного решения по уплате алиментов в отношении двух несовершеннолетних детей самостоятельным оконченным преступлением¹.

Учитывая отличность судебной практики и отсутствие законодательных разъяснений применительно к обозначенной проблеме, считаем, что при квалификации деяний в качестве единого преступления или совокупности преступлений следует исходить не только из наличия или отсутствия нескольких неисполненных судебных решений, но и направленности умысла виновного.

При правовой оценке наличия или отсутствия единого умысла в уклонении от уплаты алиментов необходимо учитывать количество исполнительных производств, содержательное различие в

исполнительных документах, наличие нескольких взыскателей, способы уплаты алиментов (доля от общего дохода должника или твердая денежная сумма). Также различными могут быть периоды неуплаты алиментов и размер образовавшейся задолженности. Кроме того, могут иметь место случаи, когда должник в отношении одного из взыскателей производит выплаты алиментов, а в отношении другого умышленно не исполняет требования исполнительного документа (например, в связи с личными неприязненными отношениями). При наличии обозначенных объективных признаков, которые могут свидетельствовать о различности умысла виновного в отношении отдельных исполнительных производств, каждый подобный факт должен рассматриваться как самостоятельное преступление, не охватываемое единым умыслом наряду с другими.

Учитывая схожесть диспозиций норм ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ считаем, что необходимо подходить аналогичным образом при разрешении вопросов квалификации деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 157 УК РФ, если стоит вопрос о неисполнении нескольких судебных решений вступивших в законную силу или о неисполнении обязательств по уплате алиментов на содержание каждого из родителей.

Федорова Е.А.,

DOI 10.51980/2021_2_192

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Хищения, совершенные с использованием электронных средств платежа: вопросы квалификации

Хищения с использованием электронных средств платежа носят разнообразный характер и сложное сочетание признаков, подпадающих под различные составы преступления, предусмотренные действующим уголовным законодательством. К данным посягательствам относятся: кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных

средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Причем нередко хищения, совершенные с использованием электронных средств пла-

¹ URL: //sudact.ru/regular/doc/4MgPQr10qqxC/ (дата обращения: 28.01.2021).

тежа, подпадают под несколько составов преступления, что существенно осложняет деятельность правоприменителя.

Разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» помогают сейчас разобраться только в некоторых типичных ситуациях, поскольку они сделаны до внесения изменений в ст. 158, 159.3 и 159.6 УК РФ в 2018 г., что затрудняет формирование единой практики применения норм о хищениях с использованием электронных платежей.

Использование электронных средств платежа – это способ совершения преступлений, носящий бланкетный характер, понятие «электронное средство платежа» регламентировано в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и позволяет отнести к таковым разнообразные финансовые инструменты, такие как платежные карты, системы интернет-банкинга, платежные интернет-системы («Яндекс. Деньги», Webmoney, Qiwi и т.д.), устройства, являющиеся носителями электронной информации, в том числе портативные компьютеры и мобильные телефоны, в которых используются технологии беспроводной оплаты (Apple Pay, Google Pay и др.)¹.

Так, платежная карта – это тот же «кошелек», где находятся деньги, и абсолютно правильным является подход в квалификации как «простая» кража (по ст. 158 УК РФ без учета квалифицирующих признаков п. «г» ч. 3) в случае, если хищение денежных средств совершено путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты для покупки в магазинах бесконтактным способом без введения персонального идентификационного номера банковской карты (ПИН-кода), при расчете по Wi-Fi (в одно касание). Вместе с тем возникает вопрос: а как квалифицировать действия такого лица, если стоимость покупки, как правило, меньше 1000 рублей, например,

при расчете таким способом в городском транспорте. На практике повсеместно применяется положение ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния, вследствие чего не возбуждается уголовное дело, что существенно снижает нагрузку на правоохранительные органы.

Как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) квалифицируются действия виновного лица, похитившего безналичные денежные средства с помощью конфиденциальной информации держателя платежной карты (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольная информация, пароли), переданной ему самим держателем платежной карты даже под воздействием обмана или злоупотребления доверием. Поскольку обман или злоупотребления доверием в данном случае не направлены непосредственно на завладение чужим имуществом, а используются только для облегчения доступа к нему. Типичными ситуациями совершения таких действий являются хищения денежных средств с банковских счетов, когда потерпевшим посредством мобильной связи сообщалось о блокировании банковской карты и необходимости в связи с этим сообщить лицу, представившемуся сотрудником банка, реквизиты банковской карты, включая CVV2-, CVC2-коды, а также коды, поступающие в SMS-сообщениях.

Также предлагается квалифицировать по «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ хищения денежных средств с банковского счета, совершенные с использованием вирусных программ, когда потерпевший сам переходит по ссылке, не предполагая, что автоматически на телефон или другое устройство, являющиеся носителями электронной информации, устанавливается вирусная программа, позволяющая преступнику удаленно управлять и проводить манипуляции с приложениями, дающими доступ к банковским счетам.

¹ Перетолчин А.П. Применение защитником нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 13-18.

Даже в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия также подлежат квалификации как кража. Поскольку виновным не оказывается незаконного воздействия на программное обеспечение

серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Вместе с тем полагаем, что до того, как Верховный Суд РФ не обобщит и не разъяснит имеющиеся противоречия, будут продолжаться дискуссии среди ученых¹ и приниматься противоречивые решения правоприменителями.

Ванина А.В.

DOI 10.51980/2021_2_194

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Некоторые аспекты правовой регламентации хищений «виртуальных объектов»

В современном обществе происходит процесс глобализации информационных технологий. Интернет-пространство расширяется с каждой минутой и предоставляет человеку фактически неограниченные возможности в разных сферах жизнедеятельности. С развитием цифрового пространства расширяется практика совершения интернет-преступлений, так называемых киберпреступлений. Вред, который наносится цифровыми преступлениями, растет с каждым днем, поэтому человек должен быть уверен в защите значимой для себя информации и личных данных.

Киберпреступлением является любое преступление, которое совершено в электронной сфере с помощью информационно-коммуникационных технологий. Число киберпреступлений, а, следовательно, и количество пострадавших от таких преступлений также постоянно растёт².

При изучении виртуальных объектов как вида электронных цифровых денег чаще всего руководствуются правовой наукой и ставят виртуальные объекты, то есть игровую валюту, наравне с мобильно-фиатной валютой (мобильно-фиатная валюта – электронные денежные средства, хранящиеся без открытия банковского счета и переводимые посредством электронных средств платежа при помощи специальных технологий), валютой корпоративного значения и криптовалютами³.

Так, А.В. Лисаченко считает возможным признать виртуальные объекты самостоятельной категорией объектов, функционирующих в рамках особого нового киберпространства с «особенностями и законами, зачастую отличными от законов обычного мира»⁴.

Для борьбы с киберпреступностью, а также для результативного предотвращения совершения различных киберпресту-

¹ Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 5. С. 16-20; Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35; № 5. С. 25-28; № 6. С. 39-43; № 7. С. 39-43.

² Лагутин П.Д., Миханова Т.А. Киберпреступность как актуальная угроза обществу // Молодой ученый. 2018. № 42. С. 108.

³ Борисов Б.А. Цифровые объекты гражданских прав: Объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4. С. 89.

⁴ Там же.